

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.П. Лопухин

Государство и общество по законам
Моисея

Опубликовано:
Христианское чтение. 1879. № 3-4. С. 333-353.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Государство и общество по законамъ Моисея.

Государство въ смыслѣ известной формы общежитія, насколько показываютъ исторія и опытъ, таже же древне, какъ само человечество: основные элементы его замѣчаются у всѣхъ народовъ и племенъ. Даже у дикихъ народовъ можно замѣчать уже существенныя черты государственной жизни—въ подчиненіи общему вождю, въ опредѣленныхъ общихъ нравахъ и обычаяхъ, которыми регулируются отношенія въ семействѣ и во внѣшней жизни. Поэтому, идея государства лежитъ какъ бы въ самомъ существѣ человѣка и оправдываетъ известное выраженіе Аристотеля, что человѣкъ по природѣ государственное существо (*ἄνθρωπος φύσει πολιτικὸν ζῷον*)¹⁾. Не смотря однакоже на нѣкоторую прирожденность человѣку идеи государственности, ближайшія причины и цѣль основанія государства до сихъ поръ составляютъ нерѣшенный вопросъ для философіи и науки. Основу государства ищутъ то въ добровольномъ сложеніи людьми части своихъ личныхъ правъ въ пользу общей государственной власти, то во взаимныхъ нуждахъ людей и вытекающихъ изъ нихъ взаимныхъ отношеніяхъ, то въ существующей отъ природы власти одного человѣка надъ другимъ, опирающейся или на естественное родство, или на физическое или умственное превосходство. Разъ основанное, государство въ своемъ существованіи поддерживается, по воззрѣнію напр. философіи Руссо, такъ называемымъ „общественнымъ договоромъ“ между правителями и подчиненными, — договоромъ, который имѣетъ нѣкоторую правдоподобность въ смыслѣ отвлеченной идеи, но не имѣетъ значенія

¹⁾ Ahrens, Naturrecht oder Philosophie d. Rechts und d. Staates. Bd. II, s. 270. Wien, 1871.

въ смыслѣ исторической дѣйствительности ¹⁾). Сообразно той или другой теоріи опредѣляется и весь строй государственной жизни. Но, какъ видно по самой сущности всѣхъ этихъ теорій, онѣ страдаютъ односторонностью и неполнотою, и во всякомъ случаѣ ни одна изъ нихъ въ отдѣльности не представляетъ условій для нормальнаго развитія общественной жизни, предполагая въ ней рѣзкую раздвоенность—правителей и подчиненныхъ. Совершенно иное начало лежитъ въ основѣ Моисеева государства ²⁾). Здѣсь этимъ началомъ служить самое общее, возвышенное начало, какое только возможно для человѣческаго общества,—именно верховное главенство Іеговы, примиряющее крайности господства и подчиненія. Причина такой особенности Моисеева государства заключается въ томъ особенномъ положеніи, которое занимало оно во всемірной исторіи.

I.

Израильскій народъ былъ единственнымъ въ ветхозавѣтномъ мірѣ народомъ, который Іегова избралъ „своимъ царствомъ“, чтобы въ немъ среди всеобщерастлѣннаго человѣчества сохранить и возростить сѣмена спасенія, предназначеннаго впослѣдствіи распространиться на все человѣчество. Для достиженія этой цѣли Онъ заключилъ съ еврейскимъ народомъ договоръ (завѣтъ), по которому верховная власть надъ государствомъ отдавалась Іеговѣ, какъ бы Онъ становился царемъ народа. Вотъ какъ выражена въ законѣ сущность этого договора. Когда израильтяне находились у подошвы горы (Синая), „Моисей взошелъ къ Богу (на гору), и воззвалъ къ нему Господь съ горы, говоря: такъ скажи дому Іаковлеву и возвѣсти сынамъ Израилевымъ: Вы видѣли, что Я сдѣлалъ Египтянамъ, и какъ Я носилъ васъ какъ бы на орлиныхъ крыльяхъ, и принесъ васъ къ Себѣ. Итакъ, если вы будете слушаться гласа Моего,

¹⁾ Smith, Dictionary of the Bible, art. „Law of Moses“.

²⁾ Народъ израильскій началъ свое національное бытіе, преобразился изъ кочующаго племени въ государственный народъ, подъ руководствомъ и вліяніемъ Моисея. Поэтому и начала его государственности вполне можно назвать Моисеевыми, равно какъ и самое государство «Моисеевымъ».

и соблюдать завѣтъ Мой, то будете Моимъ удѣломъ (λαὸς περιούσιος — по LXX) изъ всѣхъ народовъ; ибо Моя вся земля. А вы будете у Меня царствомъ священниковъ и народомъ святымъ“ (Исх. XIX, 3—6). „Всѣ вы сегодня стоите предъ лицомъ Господа Бога вашего, начальники колѣнъ вашихъ, старѣйшины ваши (судьи ваши), надзиратели ваши, всѣ израильтяне, дѣти ваши, жены ваши, и пришельцы твои, находящіеся въ станѣ твоемъ, отъ сѣкущаго дрова твои до черпающаго воду твою, чтобы вступить тебѣ въ завѣтъ Господа, Бога твоего, и въ клятвенный договоръ съ Нимъ, который Господь, Богъ твой, сегодня поставляетъ съ тобою, дабы содѣлать тебя сегодня Его народомъ, и Ему быть тебѣ Богомъ“ (Втор. XXIX, 10—13). „Да не будетъ между вами мужчины или женщины, или рода или колѣна, которыхъ сердце уклонилось бы нынѣ отъ Господа, Бога вашего, чтобы ходить служить богамъ языческихъ народовъ“ (ст. 18). Главная цѣль учрежденія особаго „царства Іеговы“ есть, какъ видно изъ приведенныхъ мѣстъ, сохраненіе идеи монотеизма, ученія и поклоненія единому истинному Богу въ противоположность политеизму другихъ народовъ. Соотвѣтственную цѣль имѣетъ и договоръ Іеговы съ народомъ. Чтобы сохранить истинное ученіе о Богѣ, Іегова заключаетъ съ народомъ договоръ на тѣхъ, если такъ можно сказать, условіяхъ, что Онъ,—Царь всей земли, становится преимущественно царемъ израильскаго народа, получаетъ верховную власть надъ нимъ, дѣлается его законодателемъ, постановленія котораго и обязывается народъ принять и свято сохранять. Сохраняя этотъ союзъ съ Іеговою, какъ своимъ верховнымъ правителемъ, народъ могъ ожидать особеннаго покровительства отъ Него. Сущность этого торжественнаго договора между Іеговою и народомъ, договора, который легъ въ основу Моисеева государства, состояла такимъ образомъ въ слѣдующемъ: если евреи добровольно согласятся признать Іегову своимъ Господомъ и царемъ, сохранять его завѣтъ и исполнять законы, признавать Его единымъ истиннымъ Богомъ и поклоняться ему—въ противоположность идолопоклонству другихъ народовъ, въ такомъ случаѣ, Іегова, будучи Богомъ и верховнымъ правителемъ всего міра, всѣхъ на-

родовъ земли, приметъ народъ Израильскій подъ свое особенное покровительство, будетъ править имъ особенными законами, обезпечить ему пользованіе неощънимыми преимуществами истинной религіи и датьъ ему, какъ возлюбленному и избранному народу между всѣми народами земли, всѣ блага свободы, мира и благоденствія. Совокупность такихъ отношеній Яговы къ народу есть „теократія“. Но изъ изложеннаго видно, что теократія не есть какая-либо особенная государственная форма правленія въ противоположность монархіи, олигархіи или демократіи, какъ ее понималъ Іосифъ Флавій, впервые введшій въ употребленіе этотъ терминъ ¹⁾, а выражаетъ только особенное отношеніе Яговы къ народу, какъ къ избранному,—отношеніе, выражающееся въ духовномъ главенствѣ Его надъ народомъ посредствомъ обязательства въ сохраненіи договора и исполненіи законодательства. Правда, главенство Яговы въ качествѣ царя и законодателя проникаетъ и во всю жизнь народа, такъ какъ по договору народъ долженъ былъ во всей своей жизни сообразоваться съ голосомъ верховнаго Царя и съ постановленіями верховнаго Законодателя, повиноваться рѣшеніямъ его какъ судіи (Ис. XXXIII, 22) и подчиняться на войнѣ какъ предводителю (Числ. X, 35, XXIII, 21); тѣмъ не менѣе всѣ такія отношенія имѣли для народа значеніе только принципа, такъ какъ Ягова всѣ эти свои отношенія къ народу могъ осуществлять только посредствомъ своихъ органовъ, взятыхъ изъ народа. Такимъ образомъ теократію нужно понимать не какъ форму государственнаго правленія, а какъ принципъ, дающій общую норму общественной жизни, сообразуясь съ которой народъ имѣлъ полную свободу развитія и могъ вырабатывать изъ себя, по своимъ потребностямъ, историческимъ обстоятельствамъ и условіямъ, всѣ частныя формы государственной и общественной жизни.

Теократія, понимаемая въ смыслѣ общаго принципа, есть основа Моисеева государства. Такъ какъ теократическій прин-

¹⁾ С. Ар. II, 16: Οἱ μὲν μοναρχαῖαι, οἱ δὲ ταῖς ὀλίγων δυναστείαις, ἄλλοι δὲ τοῖς πλῆθεσιν ἐπέτρεψαν τὴν ἐξουσίαν τῶν πολιτευμάτων. Ὁ δ' ἡμέτερος νομοθέτης εἰς μὲν τούτων οὐδοτιοῦν ἀπέειπεν, ὡς δ' ἂν τις εἴποι βιασάμενος τὸν λόγον θεοκρατίαν ἀπέδειξε τὸ πολίτευμα, θεῶν τὴν ἀρχὴν καὶ τὸ κράτος ἀναθεῖς καὶ πείσας εἰς ἐκείνον ἀπαντος ἀφορᾶν. Oehler, Theol. d. A. T. S. 306.

ципъ, какъ выраженіе божественнаго господства, есть совокупность высшихъ началъ, чуждыхъ человѣческой слабости и несовершенства, то естественно и государственная жизнь, образовавшаяся подъ его вліяніемъ и руководствомъ, не должна имѣть тѣхъ недостатковъ и несовершенствъ, какими она отличалась у всѣхъ древнихъ народовъ. Сущность государственности древнихъ народовъ состояла въ непримиримомъ раздѣленіи правителей и подчиненныхъ, выразившемся въ раздѣленіи народа на касты, изъ которыхъ одни занимали господственное положеніе и пользовались всѣми правами и удобствами этого положенія—въ юридическомъ и экономическомъ отношеніи, другіе напротивъ являлись безправными орудіями первыхъ, служа лишь средствомъ къ обезпеченію наилучшаго ихъ положенія. Такая несправедливость не должна была имѣть мѣста въ теократическомъ государствѣ, гдѣ по самой сущности теократическаго принципа не было раздѣленія народа на полноправныхъ правителей и безправныхъ подчиненныхъ, потому что всѣ члены одинаково подчинены верховному Царю — Іеговѣ,— слѣдовательно всѣ предъ Нимъ равны, почему и всѣ одинаково участвовали въ „клятвенномъ договорѣ съ Нимъ“: начальники колѣнъ, старѣйшины, надзиратели, жены, дѣти, и пришельцы, отъ сѣкущаго дрова до черпающаго воду. Если такимъ образомъ въ договорѣ съ Іеговою, легшемъ въ основѣ государства, равноправно участвовали всѣ члены народа, то естественно всѣ они должны имѣть одинаковыя права въ учрежденномъ ими самими государствѣ, всѣ они должны быть *равны*. Отсюда вытекаетъ главное слѣдствіе теократическаго принципа для государственной жизни — равенство всѣхъ въ государствѣ. И это равенство дѣлается основою всѣхъ государственно-общественныхъ отношеній. Великій законодатель, положившій въ основу государства теократическій принципъ съ его указаннымъ общимъ слѣдствіемъ, частными постановленіями распространилъ дѣйствіе этого принципа на всѣ частныя отношенія, такъ что кромѣ религіознаго равенства (которое само собою разумѣется и не требуетъ доказательства) установилъ равенство экономическое, соціальное и политическое.

Разсматриваемое съ этой стороны Моисеево государство, по

своей основѣ и сущности, является рѣзкою противоположностью по отношенію ко всѣмъ древне-восточнымъ государствамъ, имѣвшимъ въ своей основѣ насиліе и несправедливость. Въ противоположность имъ, извратившимъ первобытную истину человѣческихъ отношеній, оно представляетъ осуществленіе въ предѣлахъ возможности истинной идеи государства въ его нормальномъ состояніи, — осуществленіе, мыслимое конечно только подъ условіемъ особеннаго руководства и попеченія со стороны верховнаго Царя. Для подтвержденія изложенныхъ общихъ мыслей мы рассмотримъ начала государственности Моисея въ ихъ приложеніи къ главнѣйшимъ отношеніямъ общественной жизни.

II.

Въ основу экономического благосостоянія своего государства Моисей положилъ земледѣліе. Выборъ такой основы для государства скорѣе принадлежитъ самому законодателю, чѣмъ народу, который въ своей предъидущей исторіи мало зналъ земледѣліе. Хотя обработкой земли занимались уже первые люди — Адамъ, Каинъ и Ной, но въ послѣдующій патриархальный періодъ преобладающимъ занятіемъ является скотоводство, что видно между прочимъ изъ исторіи Авраама. Есть извѣстія, что Исаакъ и Іаковъ занимались и земледѣліемъ (Быт. XXVI, 12; XXXVII, 7), но главнымъ занятіемъ ихъ было все-таки скотоводство, такъ что по переселеніи въ Египетъ, не смотря на отвращеніе египтянъ къ скотоводству, братья Іосифовы на вопросъ фараона: какое ихъ занятіе? — отвѣчали: „пастухи овецъ рабы твои, и мы и отцы наши“ (Быт. XLVII, 3). Скотоводство оставалось главнымъ свободнымъ занятіемъ израильтянъ и въ Египтѣ, что видно изъ того, что братья выпросили у фараона позволеніе поселиться въ землѣ Гесемъ именно въ виду удобства ея для скотоводства, и славилась, какъ лучшіе скотоводы, такъ что самъ фараонъ избиралъ изъ нихъ смотрителей надъ своими собственными стадами (ст. 4 — 6). Скотоводствомъ же по необходимости занимался народъ и во время 40-ка-лѣтняго странствованія по пустынѣ. Такимъ образомъ мысль

объ основаніи государства главнымъ образомъ на земледѣліи принадлежить Моисею. Побужденіемъ къ этому служили какъ географическія условія страны, такъ и высшія государственныя соображенія. Палестина въ древности отличалась необыкновеннымъ плодородіемъ ¹⁾, и потому этимъ самымъ уже призывала своихъ обитателей къ пользованію ея произведеніями посредствомъ воздѣлыванія земли. Плодородная почва доставляетъ конечно удобства и для скотоводства; но для скотоводства необходимы кромѣ того большія пространства земли, между тѣмъ какъ Палестина, назначенная для обитанія еврейскаго народа, при его трехмилліонной численности, не представляла такихъ удобствъ для скотоводства. Судя по численности народа, земельные надѣлы не могли быть велики, а потому, чтобы получить достаточное для пропитанія количество плодовъ, необходимо было заниматься обработкой земли, земледѣліемъ. Но еще большее значеніе при основаніи государства на земледѣліи имѣли высшія государственныя соображенія. Израильскій народъ до того времени былъ кочевымъ племенемъ, не имѣвшимъ еще прочныхъ началъ гражданственности, — былъ въ такомъ положеніи, при которомъ невозможна правильная государственная жизнь. Но вотъ онъ получилъ высшее призваніе, сталъ „царствомъ“ Іеговы, избраннымъ народомъ, „долженствовавшимъ служить хранителемъ и распространителемъ высшихъ началъ исторіи. Поэтому кочевая жизнь, находившаяся въ пренебреженіи у тогдашняго цивилизованнаго міра (Быт. XLVI, 34), не могла отвѣчать высотѣ положенія народа: онъ долженъ былъ начать новую, культурную жизнь, и потому на мѣсто кочеваго, необходимо связаннаго съ скотоводствомъ, долженъ былъ избрать земледѣльческой образъ жизни, какъ имѣющей болѣе задатковъ для общественнаго развитія. Для государственныхъ цѣлей земледѣліе представляетъ несравненно больше выгодъ, чѣмъ скотоводство: оно развиваетъ любовь къ труду, — этому главному рычагу общественнаго развитія, — привязываетъ челоѵка къ обитаемой землѣ и тѣмъ съ одной стороны дѣлаетъ возможнымъ установленіе опредѣленныхъ началъ гражданственности, а съ другой — развиваетъ любовь къ странѣ

¹⁾ Быт. XXVI, 12.

или патриотизмъ, составляющій душу государства, — однимъ словомъ представляетъ всё условія для развитія и крѣпости государственнаго организма. Эти условія законодатель повидимому и имѣлъ въ виду при основаніи своего государства на земледѣліи. Но само земледѣліе только тогда можетъ служить къ истинной пользѣ государства, когда оно основано на экономической справедливости, въ силу которой каждому члену государства должно быть предоставлено равное владѣніе землей и полное пользованіе всѣми произведеніями его рукъ. Древнія государства не знали такой справедливости: землей владѣли обыкновенно только привилегированныя касты, а остальные касты, не имѣя земли, по необходимости поступали въ рабскую экономическую зависимость отъ первыхъ, обрабатывали ихъ земли и сами получали естественно не всю сумму произведеній своего труда, а только то, что удѣляли имъ владѣтельные касты, т. е. столько, сколько достаточно, чтобы не умереть съ голода. Отсюда поражающія крайности богатства и бѣдности, роскоши и нищеты, съ какими мы встрѣчаемся въ древнихъ восточныхъ государствахъ даже въ періодъ ихъ наибольшаго процвѣтанія. Моисеево государство не знаетъ такой несправедливости. Основывая государство на земледѣліи, законодатель вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлилъ его такими постановленіями, благодаря которымъ оно могло стать источникомъ равнаго для всѣхъ благосостоянія. Такъ какъ въ договорѣ съ Іеговою участвовали всѣ члены народа и такъ какъ однимъ изъ условій договора со стороны Іеговы было дарованіе обѣтованной земли, то естественно всѣ члены государства должны были равно пользоваться землею, — не должно было быть ни произвольныхъ захватовъ, ни узаконенныхъ преимуществъ однихъ предъ другими. Основываясь на этомъ теократическомъ принципѣ, законодатель раздѣлилъ землю между всѣми израильтянами *поровну*. За единицу дѣленія земли были приняты повидимому только крупныя коллективныя единицы народа — колѣна и племена (Числ. XXVI, 55; XXXIII, 54), но раздѣлъ производился такъ, что какое колѣно многочисленнѣе, то и земли получало больше, а которое малочисленнѣе, то и земли получало меньше (Числ. XXVI, 54), такъ что въ концѣ концовъ при частномъ раз-

дѣлѣ выпавшихъ на долю того или другаго колѣна или поколѣнія удѣловъ могли получиться равныя участки для каждаго израильянина (мужскаго пола), какъ главы частнаго хозяйства. При такомъ порядкѣ землевладѣнія каждый израильянинъ былъ владѣтелемъ извѣстнаго опредѣленнаго ему участка земли, изъ котораго онъ могъ получать всю сумму произведеній, вырабатываемыхъ его свободнымъ трудомъ. А такъ какъ земля должна была служить главнымъ источникомъ благосостоянія, то въ виду равномерности распредѣленія земли между израильянами необходимо предполагалось равенство по состоянію или экономическое равенство. Если же при вступленіи въ землю прежде накопленнаго богатства (въ стадахъ) отдѣльныхъ лицъ могли давать имъ перевѣсъ предъ другими, не имѣвшими стадъ, то такое нарушеніе экономическаго равенства было устранено тѣмъ, что именно богатѣйшія скотомъ колѣна ¹⁾ остались въ земляхъ по ту сторону Іордана и какъ бы отдѣлились отъ главной части народа, гдѣ преимущественно должна была развиваться, основанная на теократическомъ принципѣ, государственность, и потому не могли оказывать вліянія на его экономическія отношенія.

Но экономическое благосостояніе зависитъ не только отъ количества земли, но и отъ прилагаемаго къ землѣ количества труда, бережливости и множества частныхъ, случайныхъ условій. А такъ какъ трудолюбіе, бережливость и др. качества, зависяція отъ личныхъ особенностей разныхъ лицъ, естественно не одинаковы, то конечно и зависящее отъ нихъ благосостояніе не можетъ постоянно держаться на степени даннаго при раздѣлѣ земли равенства: благосостояніе однихъ, благодаря ихъ трудолюбію и бережливости, постепенно повышается, а благосостояніе другихъ, благодаря ихъ противоположнымъ качествамъ, понижается. Постепенно развиваясь по этимъ противоположнымъ направленіямъ, благосостояніе однихъ можетъ возвыситься до того, что они получаютъ возможность приобрести новые участки, чтобы на нихъ начать земледѣліе въ болѣе широкихъ размѣрахъ, — другіе же напротивъ обѣднѣютъ до того, что не будутъ уже имѣть возможности обрабатывать и своихъ

¹⁾ S a a l s c h ū t z, Mosaisches Recht, kap. 2, § 1, s. 28.

участковъ, и потому, чтобы получить что-нибудь за нихъ, вынуждены будутъ продавать ихъ. Отсюда въ то время какъ одни становятся крупными землевладѣльцами, другіе дѣлаются совершенно безземельными, и послѣ потребленія взятыхъ за проданные участки денегъ по необходимости должны поступать на работу къ первымъ и тѣмъ становится въ экономическую и личную зависимость отъ нихъ. Таковъ обычный процессъ развитія экономического и соціального неравенства. Въ Моисеевомъ государствѣ между тѣмъ такое неравенство не должно было имѣть мѣста, такъ какъ имъ нарушено было бы равенство членовъ государства предъ Іеговою, нарушенъ былъ бы договоръ съ Нимъ, въ которомъ одинаково участвовали *все*. Поэтому законодатель обставилъ землевладѣніе такими постановленіями, благодаря которымъ представленный процессъ развитія неравенства терпѣлъ значительныя ограниченія. Указанный процессъ получаетъ всю свою силу только въ томъ случаѣ, если земля, главный источникъ благосостоянія, будетъ полною собственностью ея владѣтеля, такъ что онъ вполне можетъ распорядиться ею по своему усмотрѣнію, а слѣдовательно можетъ и продать. Но такое полное владѣніе землею было несообразно съ верховнымъ главенствомъ Іеговы, который одинъ только есть полный собственникъ земли, а израильтяне только поселенцы его. „Моя земля, говоритъ Іегова; вы пришельцы и поселенцы у Меня, поэтому землю не должно продавать навсегда“ (Лев. XXV, 23). Въ силу этого закона израильтянинъ могъ продавать свой участокъ только до опредѣленнаго срока, до юбилейнаго года (установленнаго на каждыя 50 лѣтъ), въ который проданный участокъ опять возвращался первому владѣльцу (ст. 13), и тѣмъ возстановлялось *равенство* по землевладѣнію. При такомъ порядкѣ вещей экономическое равенство вообще не могло значительно нарушаться и во всякомъ случаѣ не могло образоваться крайностей богатства и нищеты, землевладѣльческой аристократіи и пролетаріата. Къ поддержанію возможнаго экономического равенства, какъ будетъ показано ниже, направлены и многія другія постановленія и учрежденія въ Моисеевомъ государствѣ.

Если такимъ образомъ государство состояло изъ равныхъ землевладѣльцевъ, имѣвшихъ равный источникъ благосостоянія, то ко-

нечто не могло выработаться и различных классовъ народа, отличающихся между собою различіемъ экономическаго благосостоянія и общественнаго положенія. И въ этомъ отношеніи Моисеево государство представляетъ разительную противоположность другимъ древнимъ государствамъ. Въ этихъ послѣднихъ разъ образовавшееся неравенство закрѣплялось закономъ, признававшимъ нормальнымъ тотъ строй общественной жизни, по которому одни классы, захватившіе въ свои руки всю власть и всю землю, признавались какъ бы рожденными для власти и для богатства, а другіе — рожденными для рабства и нищеты. Отсюда образованіе кастъ, составляющихъ вопіющее нарушеніе правъ личности. Въ Моисеевомъ государствѣ, находившемся подъ дѣйствіемъ теократическаго принципа, такое пограніе правъ личности не имѣло мѣста. Здѣсь какъ всѣ участвовали въ договорѣ съ Яеговою при основаніи государства, такъ и всѣ должны были пользоваться равными правами въ основанномъ ими государствѣ. Здѣсь всѣ члены государства были равно свободными гражданами государства и въ своемъ развитіи не стѣснялись никакими ограниченіями. Гражданское равенство обуславливалось равенствомъ предъ закономъ. Такъ какъ законодателемъ является Яегова, предъ которымъ всѣ равны, то конечно и законы его для всѣхъ одинаковы, и это равенство предъ закономъ проведено съ такою послѣдовательностью, что оно признавалось и для поселенцевъ жившихъ среди израильскаго народа. „Законъ одинъ и одни права, говоритъ законодатель, да будутъ для васъ и для пришельца, живущаго у васъ“ ¹⁾ Вслѣдствіе этого въ Моисеевомъ государствѣ вовсе не было безправныхъ лицъ, такихъ, какія напр. предполагаются по римскимъ законамъ о рабахъ, у которыхъ эти законы совершенно отрицаютъ личность и дѣлаютъ ихъ вещь, и какія были бы вполнѣ отданы въ зависимость отъ произвола другихъ, какъ напр. у римлянъ жены и дѣти, находившіяся въ полной зависимости отъ мужей и отцовъ. Здѣсь напротивъ законъ признавалъ полную личность за всѣми членами государства и соотвѣтственно съ этимъ одинаково обезпечивалъ и защищалъ права всѣхъ. Господинъ, который дурно обращался съ своимъ рабомъ,

¹⁾ Числ. XV, 16. 29. Лев. XXIV, 22. Исх. XII, 49.

терялъ всякое право на него и долженъ былъ отпустить его на свободу. Здѣсь и родители не имѣли права на жизнь своихъ дѣтей, и власть отца, въ противоположность римскимъ законамъ была ограничена до того, что онъ даже не могъ по своему произволу распорядиться наслѣдствомъ, а долженъ былъ подчиняться опредѣленнымъ законамъ о наслѣдствѣ. Въ общемъ и права половъ были равны ¹⁾. Опираясь на экономическое равенство, это юридическое или гражданское равенство получало полное значеніе и крѣпость. Отсюда отсутствіе въ Моисеевомъ государствѣ дѣленія на касты въ восточномъ смыслѣ этого слова. Но принципъ равноправности здѣсь проведенъ еще дальше: здѣсь не только нѣтъ кастъ въ восточномъ смыслѣ, но нѣтъ даже и вообще дѣленія на сословія въ смыслѣ привилегированныхъ и непривилегированныхъ классовъ. Ни наслѣдственной аристократіи и демократіи, существовавшей въ древней Греціи, ни дѣленія народа на полноправныхъ патриціевъ и политически неравноправныхъ плебеевъ, допущеннаго римскимъ законодательствомъ, ни феодализма въ средневѣковомъ смыслѣ, — ничего подобнаго не знаетъ Моисеево законодательство: имъ предоставляется социальное равенство всѣмъ гражданамъ ²⁾.

Особымъ сословіемъ въ Моисеевомъ государствѣ является только сословіе священниковъ и левитовъ, происходившихъ исключительно изъ одного колѣна Левина. Но ближайшее разсмотрѣніе не позволяетъ придавать этому священническому сословію того значенія, какое имѣли въ параллельномъ случаѣ жреческія касты у другихъ народовъ. Въ то время какъ эти послѣднія составляли изъ себя особыя, выдѣленные самымъ происхожденіемъ (отъ божества) классы людей, надѣленные всевозможными общественно-государственными правами и привилегіями, ставившими ихъ выше другихъ сословій и слѣдовательно дававшими имъ громадное политическое значеніе и высокое социальное положеніе, въ Моисеевомъ государствѣ всѣ

¹⁾ Saalschütz, Mos. Recht kap. 99, § 1. См. также «Христ. Чтеніе» 1878 г. сентябрь—октябрь ст. «Семейныя отношенія» и 1879 г. январь—февраль ст. «Бракъ и соединенныя съ нимъ отношенія по законамъ Моисея».

²⁾ Н. Рождественскій, Литограф. конспектъ по Основному богословію 1874/5 г. стр. 105.

права и привилегіи священниковъ относятся исключительно къ религіозной области, и отнюдь не къ соціальной или политической. Самое отдѣленіе колѣна Левіина исключительно на религіозное служеніе, по смыслу Моисеева закона, обусловливалось желаніемъ имѣть постоянно готовыхъ, съ дѣтства воспитывающихся въ уваженіи и благоговѣніи къ своему дѣлу, служителей Иеговы, — хотя и при такомъ отдѣленіи классъ священниковъ не имѣлъ исключительнаго значенія, потому что народъ израильскій во всемъ своемъ составѣ „святой народъ“, „царство священниковъ“ (Исх. XIX, 5 и 6; Втор. VII, 6). Что касается соціальной и политической области, то въ нихъ права священническаго сословія даже терпятъ ограниченія въ сравненіи съ остальными народами. Такъ, въ экономическомъ отношеніи они поставлены были въ низшее положеніе, чѣмъ народъ, потому что при раздѣлѣ земли имъ не дано земельныхъ надѣловъ (Числ. XXVI, 62). Въ отношеніи къ средствамъ матеріальнаго обезпеченія они такимъ образомъ были поставлены въ зависимость отъ народа, питались отъ жертвенника, десятины и даровъ (Числ. XVIII, 20—24 и вообще 8—32). Соціально-экономическое положеніе колѣна Левіина достаточно опредѣляется уже тѣмъ, что законъ, говоря о пропитаніи вдовъ, сиротъ, пришельцевъ и вообще обездоленныхъ членовъ государства, всегда упоминаетъ между ними и „левита“ (Втор. XIV, 27—29; XVI, 11, 14). Въ гражданскомъ отношеніи права левитовъ были также ограничены. Правда, они иногда занимали должности судей (Втор. XVII, 9), но эти должности не были ихъ исключительнымъ достояніемъ, а предоставлялись имъ только въ виду ихъ близкаго знакомства съ закономъ: главнымъ же образомъ судіи избирались изъ самаго народа (Исх. XVIII, 25, 26; Втор. I, 13—16). Отъ собственно же государственныхъ дѣлъ они были совершенно устранены, такъ что мы не видимъ ихъ участія даже въ „общенародныхъ“ государственныхъ собраніяхъ, и отъ нихъ не было представителя въ собраніяхъ „избранныхъ мужей общества, начальниковъ колѣнъ отцовъ своихъ, главъ тысячъ израилевыхъ“ (Числ. I, 16), хотя въ то же время первосвященникъ, какъ высшій по религіозному сану человекъ въ теократическомъ государствѣ, въ важныхъ случаяхъ стоялъ во главѣ суда,

имѣвшаго теократическій характеръ (Числ. XXVII, 2; 2 Парал. XIX, 8—11). Вообще, какъ видно изъ изложеннаго, если колѣно священниковъ и существовало какъ отдѣльное сословіе, то во всякомъ случаѣ этимъ не нарушалось общее социальное и политическое равенство: всѣ члены государства имѣли одинаковыя права въ государствахъ.

III.

Съ равенствомъ правъ въ государствахъ необходимо связывается равенство обязанностей по отношенію къ нему. Моисеево государство и здѣсь является рѣскою противоположностью ненормально развившимся древнимъ государствамъ: въ нихъ обыкновенно не было соответствія между правами и обязанностями, какъ оно требуется государственною справедливостію, а напротивъ полноправныя классы или касты пользовались полною свободою отъ обязанностей и тяжелыхъ государственныхъ повинностей, а безправныя классы несли на себѣ всѣ государственныйя тяжести. Такой порядокъ вещей несообразенъ и съ простою государственною справедливостію, а тѣмъ болѣе несообразенъ съ одушевлявшимъ Моисеево государство высшимъ теократическимъ принципомъ. Въ этомъ государствахъ именно находило свое осуществленіе справедливое соответствіе правъ и обязанностей,—а такъ какъ права у всѣхъ членовъ государства были равны, то и обязанности по отношенію къ государству также равны. Первая и главнѣйшая обязанность по отношенію къ государству и теперь, а тѣмъ болѣе въ древнемъ мірѣ, есть обязанность охраненія государства,—отсюда воинская повинность есть важнѣйшая и въ то же время тяжелѣйшая изъ государственныхъ повинностей, и справедливое распределеніе ея есть одна изъ важнѣйшихъ задачъ законодателя. Въ Моисеевомъ государствахъ справедливое распределеніе ея, благодаря простотѣ социальныхъ отношеній, было просто: такъ какъ всѣ члены государства одинаково пользовались правами, даваемыми государствомъ, то конечно всѣ и должны были защищать и охранять его. Отсюда—принципъ всеобщей воинской повинности: ей подлежалъ каждый израильтянинъ отъ 20-ти лѣтъ и выше (Числ. I, 3; XXVI, 2). Всеобщность воинской повинности, кромѣ государственной справедливости, вызывалась и поли-

тическими условіями состоянія народа, такъ какъ страну, которая назначена была ему для обитанія, онъ долженъ былъ приобрести оружіемъ; но и послѣ завоеванія и поселенія въ странѣ, народъ, окруженный со всѣхъ сторонъ врагами, постоянно долженъ былъ быть на-готовѣ къ защитѣ отъ нападеній, часто неожиданныхъ (Исх. XVII, 8; Суд, VI. 3). Что касается самаго порядка отправленія повинности, то онъ отличался стройною организаціей ¹⁾. Въ воинскую службу записывались равномерно въ каждомъ колѣнѣ, поколѣніи и семействѣ (Числ. I, 2) и соотвѣтственно этимъ частямъ народа образовывались различныя части войска. Все войско раздѣлялось повидимому на два призыва, изъ которыхъ первый состоялъ изъ молодыхъ людей 20-ти и болѣе лѣтъ, а второй — изъ остальнаго мужскаго населенія. Обоимъ отдѣламъ войска велись отдѣльные списки ²⁾, по которымъ и созывалось оно въ военное время. — Всеобщность воинской повинности однакоже нужно понимать не въ безусловномъ смыслѣ, а только въ отношеніи обязанности всѣхъ къ ней. Законъ допускаетъ нѣкоторыя ограниченія всеобщности. Такъ отъ воинской повинности были вполне освобождены левиты, что обуславливалось какъ ихъ особеннымъ назначеніемъ, такъ и отсутствіемъ у нихъ земельного владѣнія въ государствѣ; поэтому они не входили въ счетъ при исчисленіи народа для отправленія воинской повинности (Числ. II, 33). Освобождались отъ воинской повинности также тѣ, для которыхъ по особеннымъ обстоятельствамъ ихъ семейной жизни было особенно тяжело разставаться съ семействомъ или хозяйствомъ. Предъ началомъ войны, надзиратели должны были объявить льготы всѣмъ, подходящимъ подъ извѣстныя, опредѣленныя закономъ, категоріи. „Надзиратели пусть объявятъ народу, говоря: кто построилъ новый домъ и не обновилъ его, тотъ пусть идетъ и возвратится въ домъ свой, дабы не умеръ въ сраженіи, и другой не обновилъ его. И кто насадилъ виноградникъ и не пользовался имъ, тотъ пусть идетъ и возвратится въ домъ свой, дабы не умеръ въ сраженіи, и другой

¹⁾ Saalschütz, Mos. Recht, Kap. 34, § 2.

²⁾ Saalschütz, ibidem.

не воспользовался имъ. (Въ этомъ случаѣ израильтянинъ, значитъ, освобождался отъ воинской повинности на четыре года, такъ какъ по закону плодами можно было пользоваться только въ пятый годъ по насажденіи. Лев. XIX, 25). И кто обручился съ женою и не взялъ ее, тотъ пусть идетъ и возвратится въ домъ свой, дабы не умеръ на сраженіи, и другой не взялъ ея“ (Втор. XX, 5—7). Равнымъ образомъ освобождался отъ воинской повинности (какъ и отъ всѣхъ другихъ) только что женившійся человѣкъ. „Если кто, говорить законъ, взялъ жену недавно, то пусть не идетъ на войну, — пусть онъ остается въ домѣ своемъ въ продолженіе одного года и увеселяетъ жену свою, которую взялъ“ (Втор. XXIV, 5). Кромѣ того къ военной службѣ собственно говоря никто не принуждался насильно, и потому освобождались отъ нея всѣ, чувствовавшіе себя неспособными къ войнѣ, не имѣвшіе необходимаго для военнаго дѣла мужества. „И еще объявятъ надзиратели народу и скажутъ: кто боязливъ и малодушенъ, тотъ пусть идетъ и возвратится въ домъ свой, дабы онъ не сдѣлалъ робкими сердца братьевъ его, какъ его сердце“ (Вт. XX, 8). Такимъ образомъ въ Моисеевомъ государствѣ при всеобщей воинской повинности соблюдена однакожь справедливость по отношенію къ нѣкоторымъ лицамъ, для которыхъ по особеннымъ обстоятельствамъ ихъ общественнаго, семейнаго или личнаго состоянія эта повинность могла быть особенно тяжела.

Принципъ равенства въ Моисеевомъ государствѣ сохранялъ свое значеніе и въ другихъ обязанностяхъ по отношенію къ государству. Наряду съ воинскою повинностью, налагаемою на гражданъ обязанностью виѣшняго охраненія государства, стоитъ другая повинность, налагаемая обязанностью поддержанія и сохраненія внутреннихъ учреждений въ государствѣ, — податная повинность. Въ Моисеевомъ государствѣ и эта повинность не налагалась исключительно на одинъ какой-либо классъ людей, а имѣла также всеобщій характеръ, одинаково простиралась на всѣхъ членовъ государства. Податная повинность, впрочемъ, благодаря простотѣ государственной организаціи, не выработавшей изъ себя такихъ учреждений, которыя нуждались бы въ посторонней поддержкѣ, не имѣла при

Моисей и даже при судяхъ определенно-государственного характера. Единственное учрежденіе, которое въ это время нуждалось въ поддержкѣ и для котораго собственно установлена была законъ податная повинность,—было религіозное учрежденіе съ его скиніею и классомъ священниковъ, поэтому и податная повинность имѣеть исключительно религіозный характеръ. Къ этому рода повинности принадлежала прежде всего такъ называемая выкупная подать, которую платилъ каждый „поступающій въ исчисленіе“ т. е. въ списокъ годныхъ къ войнѣ (Числ. 1, 2 и 3). Она состояла въ полсиклѣ серебра (Исх. XXX, 12—14) и употреблялась „на служеніе скинии собранія“ (ст. 16). Затѣмъ слѣдуетъ десятина отъ всѣхъ плодовъ, поступавшая въ пользу левитовъ „за службу ихъ, за то, что они отправляютъ службы въ скинии собранія“ (Числ. XVIII, 21); другая десятина „отъ всего произведенія сѣмянъ“, вина и елѣя, крупнаго и мелкаго скота для общенароднаго торжества (Вт. XIV, 22 и 23); первые плоды отъ всѣхъ произведеній, приносившіеся также для устройства общенароднаго торжества, въ которомъ принимали между прочимъ участіе бѣдные члены государства (Вт. XXVI, 1—15). Всѣ эти религіозныя повинности были одинаково обязательны для всѣхъ,—законъ не дѣлаеть раздѣленія народа на податныхъ и неподатныхъ. Въ законахъ о податной повинности замѣчательно еще то, что подать, опредѣляемая десятиной, была доходною,—т. е. не была разъ навсегда опредѣленною, а постоянно сообразовалась съ количествомъ дохода ¹⁾ и только незначительная выкупная подать въ полсикля платилась одинаково какъ богатымъ, такъ и бѣднымъ (Исх. XXX, 15). Законъ допускалъ, впрочемъ, частныя льготы отъ всѣхъ повинностей по особеннымъ случаямъ семейной жизни. „Если кто взялъ жену недавно, то пусть не идетъ на войну, и ничего не должно возлагать на него ²⁾; пусть онъ останется сво-

¹⁾ Saalschütz, Mos. Recht, Kap. 35, § 1.

²⁾ По подстрочному переводу съ еврейскаго: neque transibit super eum omne verbum, по Вульгатѣ: nec ei quidpiam necessitatis injungetur publicae, по переводу LXX: οὐκ ἐπιβληθήσεται αὐτῷ οὐδὲν πρᾶγμα; остальные переводы выражаются близко къ Вульгатѣ, только сирійскій видоизмѣняетъ мысль: nec abeat ad ullum negotium. Waltonus, Biblia Polyglotta, l. c.

бодень въ домѣ своемъ въ продолженіе одного года, и увеселяеть жену свою, которую взялъ“ (Втор. XXIV, 5). Этимъ закономъ недавно женившійся человѣкъ освобождался не только отъ воинской повинности, но и отъ всѣхъ другихъ повинностей, а слѣдовательно и податной въ продолженіе одного года. Законодатель предоставляетъ этимъ человѣку свободу обратить все свое вниманіе и трудъ на благоустроеніе своего только что основаннаго домашнего хозяйства и на закрѣпленіе только что заключеннаго брачнаго союза. Такимъ исключеніемъ изъ закона о всеобщей податной повинности въ пользу отдѣльныхъ лицъ равенство не нарушалось, такъ какъ предоставляемой имъ льготой одинаково могъ пользоваться каждый израильтянинъ послѣ женитьбы.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ изложеннаго, подъ вліяніемъ теократическаго принципа въ Моисеевомъ государствѣ осуществлена высшая соціальная справедливость, выразившаяся въ послѣдовательно-проведенномъ по всѣмъ сферамъ общественно-государственной жизни равенствѣ. Члены этого государства всѣ одинаково равны—въ состояніи и положеніи, въ правахъ и обязанностяхъ. Если же всѣ члены одинаково равны и полноправны въ государствѣ, то очевидно всѣ они и имѣютъ право на участіе въ управленіи своимъ государствомъ. Рѣзкое различіе между правителями и подчиненными существуетъ обыкновенно тамъ, гдѣ по особымъ историческимъ обстоятельствамъ выработались особенные привилегированные классы, которые, благодаря ихъ богатству и образованію, естественно получаютъ значеніе наслѣдственныхъ правителей государства. Гдѣ же такихъ привилегированныхъ классовъ нѣтъ, и гдѣ всѣ одинаково равны во всѣхъ отношеніяхъ, тамъ естественно въ важныхъ государственныхъ дѣлахъ или въ управленіи государства принимаютъ участіе *все* члены государства, хотя конечно чрезъ избранныхъ представителей. Отсюда—представительство, какъ главное выраженіе формы правленія въ Моисеевомъ государствѣ.

Эта форма имѣла здѣсь особенное значеніе въ виду того обстоятельства, что въ Моисеевомъ государствѣ частію на основаніи древняго права, частію на основаніи прямыхъ узаконеній Моисея въ широкихъ размѣрахъ существовало избирательное начало, при-

лагавшееся во всѣхъ сферахъ государственной и общественной жизни. Особенность и характеръ избирательнаго начала и представительной формы правленія выяснится, когда будетъ раскрытъ внутренній строй общественнаго организма еврейскаго народа. Основные черты внутренняго строя народнаго организма евреевъ сложились еще прежде заключенія договора съ Іеговою, и слѣдовательно внѣ вліянія теократическаго начала, такъ что при основаніи государства на теократическомъ началѣ внутренняя организація народа являлась уже готовымъ матеріаломъ, изъ котораго законодатель учредилъ новое государство. Поэтому, чтобы понять особенность организаціи новаго государства, необходимо разсмотрѣть основныя черты исторически сложившагося и окрѣпшаго органическаго строя самого народа.

IV.

Народъ израильскій произошелъ въ Египтъ отъ 12 братьевъ—сыновей Іакова. Эти родоначальники народа, не смотря на свое кровное родство, носили на себѣ такіе рѣзкіе отпечатки личности, характерически отличавшіе ихъ одного отъ другаго (что между прочимъ выразилось въ пророческомъ благословеніи ихъ со стороны отца, по особенностямъ ихъ характера предвозвѣщавшаго имъ и различную судьбу—Быт. XLIX), что они и въ потомствѣ своемъ не составили изъ себя одной безформенной массы, а произвели 12 различныхъ поколѣній¹⁾, сохранявшихъ свою самостоятельную особность и легшихъ въ основу организаціи народа. Эти поколѣнія, или какъ они обыкновенно называются, *колѣна* (*schebel*), составили изъ себя первое подраздѣленіе народа, самые крупные члены народнаго организма, имѣвшіе свою генеалогію, свою исторію, свой внутренній строй и самоуправленіе. Каждое изъ колѣнъ въ свою очередь подраздѣлялось на нѣсколько мелкихъ частей, въ постепенно-органической прогрессіи нисходящихъ до самой первичной

¹⁾ Колѣнъ собственно образовалось тринадцать, такъ какъ по особымъ обстоятельствамъ поколѣніе Іосифа, происшедшее отъ двухъ его сыновей—Ефрема и Манассія, образовало изъ себя *два колѣна*; однако въ политической жизни народа, которая и подлежитъ собственно нашему разсмотрѣнію, имѣли значеніе только 12 колѣнъ, такъ какъ колѣно Левія было исключено изъ политической жизни.

собирающей единицы—семьи или дома. Первое из этих подразделений есть племя (*mischraschoth*) или *поколеніе*, представлявшее собою цѣлую группу семействъ, связанныхъ между собою происхожденіемъ отъ одного общаго родоначальника, въ свою очередь происшедшаго отъ главнаго родоначальника, отца колѣна. Поколѣніе дѣлилось такимъ образомъ на *сѣмейства* или *дома* отцовъ (*battim* или *beth aboth*), понимаемые въ широкомъ смыслѣ, такъ какъ каждый изъ этихъ домовъ подраздѣлялся на нѣсколько отдѣльныхъ хозяйствъ и домовъ ¹⁾. Но вообще эта единица по видимому считалась послѣднею, имѣвшею политическое значеніе въ общественной жизни, такъ какъ главное мѣсто, на которомъ основывается изложенное подраздѣленіе, ею заканчиваетъ градацію подразделеній, предполагая за нею уже отдѣльныя личности. Вотъ въ какомъ порядкѣ выступали эти подраздѣленія по одному уголовному дѣлу, слѣдовательно со всею строгостію юридическаго процесса: „Подходите всѣ по *колѣнамъ* вашимъ; колѣно же, которое укажетъ Господь, пусть подходитъ по *племенамъ*; племя, которое укажетъ Господь, пусть подходитъ по *сѣмействамъ*; сѣмейство, которое укажетъ Господь, пусть подходитъ по *одному человеку*“ (Ис. Нав. VII, 14. Ср. 16—18). Такимъ образомъ въ оффициально-общественной жизни принималась во вниманіе и имѣла общественное значеніе градація только трехъ степеней разчлененія народнаго организма: колѣно, племя и сѣмейство. Сообразно этимъ степенямъ выработался и политическій строй народа.

Въ патріархальный періодъ существованія народа, когда онъ собственно не составлялъ собою народа въ политическомъ смыслѣ, а былъ незначительнымъ племенемъ, онъ естественно управлялся на началахъ родоваго быта, когда всю власть, и политическую и религіозную, сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ глава племени, отецъ сѣмейства. Такъ управлялся народъ при патріархахъ Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ. Но уже въ Египтѣ, когда изъ одного сѣмейства образовались 12 различныхъ колѣнъ, сознававшихъ себя самостоятельными членами народа, патріархальный порядокъ оказался уста-

¹⁾ Oehler, Theologie d. A. Test. § 101, s. 347.

рѣлымъ, несоотвѣтствующимъ степени развитія народа, и поэтому замѣненъ былъ представительнымъ, когда народъ управлялся уже не однимъ главою, а представителями колѣнъ — такъ называемыми „старѣйшинами (sekenim) сыновъ Израилевыхъ“ (Исх. III, 16; IV, 29). Эти „старѣйшины“, состоявшіе изъ умудренныхъ жизнью и опытомъ людей, являлись уже главами отдѣльныхъ колѣнъ не въ патріархальномъ смыслѣ, т. е. не какъ полновластные владыки колѣнъ, имѣющіе присвоенную имъ власть только въ силу родового начала, но какъ представители народа въ общественномъ смыслѣ, какъ избранныки и выразители его сознанія. Представительство въ полной силѣ заявляло о себѣ уже въ Египтѣ. Такъ мы видимъ, что Моисей съ своимъ предложеніемъ объ освобожденіи народа отъ рабства обращается къ „старѣйшинамъ сыновъ Израилевыхъ“ въ полномъ убѣжденіи, что ихъ согласіе или рѣшеніе будетъ согласіемъ и рѣшеніемъ всего народа (Исх. IV, 29). И дѣйствительно, когда Ааронъ (говорившій за Моисея по случаю его извѣстнаго недостатка въ языкѣ) передалъ слова Іеговы старѣйшинамъ, а Моисей сдѣлалъ предъ ними ¹⁾ знаменія, старѣйшины повѣрили посланничеству великихъ братьевъ, и ихъ рѣшеніе настолько выражало собою рѣшеніе отсутствовавшего народа, что текстъ вполне отождествляетъ старѣйшинъ съ народомъ, говоря: „И повѣрилъ народъ. И услышали, что Господь посѣтилъ сыновъ Израилевыхъ, и увидѣлъ страданія ихъ, и преклонились они и поклонились“ (Исх. IV, 29—31).

Такова была историческая бытовая основа, на которой законодателю приходилось созидать новое государство.

А. Лопухинъ.

¹⁾ Въ текстѣ сказано: «знаменія предъ глазами народа», причемъ «народомъ» очевидно называются старѣйшины, такъ какъ изъ ст. 29 видно, что при этомъ присутствовали только старѣйшины.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки